

Шекспир Уильям

Юлий Цезарь

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
У36

У36 **Уильям Ш.**
Юлий Цезарь / Шекспир Уильям – М.: Книга по Требованию, 2022. – 136 с.

ISBN 978-5-521-30895-8

ISBN 978-5-521-30895-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

сценахъ, безъ единствъ; непріятная смѣсь высокаго и низкаго, трогательнаго и смѣшнаго, истинной и ложной остроты, забавнаго и безсмысленнаго; онѣ исполнены такихъ мыслей, которыя достойны мудреца, и притомъ такого вздора, которой только шута достоинъ; онѣ исполнены такихъ картинъ, которыя принесли бы честь самому Гомеру, и такихъ каррикатуръ, которыхъ бы и самъ Скарронъ устыдился., — Излишнимъ почитаю теперь опровергать пространно мнѣнія сіи, уменьшеніе славы Шекспировой въ предметъ имѣвшія. Скажу только, что всѣ тѣ, которые старались унижить достоинства его, не могли противъ воли своей не сказать, что въ немъ много и превосходнаго. Человѣкъ самолюбивъ; онъ боится хвалить другихъ людей, дабы, по мнѣнію его, самому симъ не унижиться. Волтеръ лучшими мѣстами въ трагедіяхъ своихъ обязанъ Шекспиру; но не взирая на сіе, сравнивалъ его съ шутомъ, и поставлялъ ниже Скаррона. Изъ сего бы можно было вывести весьма оскорбительное для памяти Волтеровой слѣдствіе; но я удерживаюсь отъ сего, вспомя, что человекъ сего нѣтъ уже въ мірѣ нашемъ.

Что Шекспиръ не держался правилъ театральныхъ, правда. Истинною причиною сему, думаю, было пылкое его воображеніе, не могшее покориться никакимъ предписаніямъ. Духъ его парилъ яко орелъ, и не могъ паренія своего измѣрять тою мѣрою, которую измѣряютъ полетъ свой воробья. Не хотѣлъ онъ соблюдать такъ называемыхъ единствъ, которыхъ нынѣшніе наши драматическіе Авторы такъ крѣпко придерживаются; не хотѣлъ онъ полагать тѣсныхъ предѣ-

ловъ воображенію своему: онъ смотрѣлъ только на Натуру, не заботясь впрочемъ ни о члѣвѣ. Извѣстно было ему, что мысль человѣческая мгновенно можетъ перелетать отъ запада къ востоку, отъ конца области Моголовой къ предѣламъ Англіи. Геній его, подобно Генію Натуры, обнималъ взоромъ своиъ и солнце и атомы. Съ равнымъ искусствомъ изображалъ онъ и Героя и шута, умнаго и безумца, Брута и башмачника. Драмы его, подобно нечѣмъримому театру Натуры, исполнены многообразія; все же вмѣстѣ составляетъ совершенное цѣлое, не требующее исправленія отъ чинѣвшихъ театральныхъ Писателей.

Трагедія, мною переведенная, есть одно изъ превосходныхъ его твореній. Нѣкоторые недо-вольны тѣмъ, что Шекспиръ, назвавъ Трагедію сію Юліемъ Цезаремъ, послѣ смерти его продол-жаетъ еще два Дѣйствія; но неудовольствіе сіе окажется ложнымъ, если съ основательностію будетъ все разсмотрѣно. Цезарь умерщвленъ въ началѣ третьяго Дѣйствія, но духъ его живъ еще; онъ одушевляетъ Октавія и Антонія, гонитъ убійцъ Цезаревыхъ, и послѣ всѣхъ ихъ погубля-етъ. Умерщвленіе Цезаря есть содержаніе Тра-гедіи; на умерщвленія семь основаны всѣ Дѣйствія.

Характеры, въ сей Трагедіи изображенные, заслуживаютъ вниманіе Читателей. Характеръ Брутовъ есть наилучшій. Французскіе Перевод-чики Шекспировыхъ твореній (*) говорятъ объ
ономъ

(*) SHAKESPEARE traduit de l'Anglois, dédié au Roi, Paris, 1776 T. I. II. gr. 8.

онѣмъ такъ: „Брутъ есть самый рѣдкій, самый важный и самый занимательный моральный характеръ. Антоній сказалъ о Брутѣ: вотъ мужъ! а Шекспиръ, изображавшій его намъ, сказать могъ: вотъ характеръ! ибо онъ есть дѣйствительно изъяснявшій изъ всѣхъ характеровъ, когда либо въ драматическихъ сочиненіяхъ изображенныхъ.“

Что касается до перевода моего, то я наиболѣе старался перевести вѣрно, стараясь притомъ избѣжать и противныхъ нашему языку выраженій. Впрочемъ пусть разсуждаютъ о семъ могущіе разсуждать о семъ справедливо. Мыслей Астора моего нигдѣ не перемѣнялъ я, почитая сіе для Переводника позволительнымъ.

Если и чтеніе перевода доставитъ Россійскимъ Любителямъ Литтературы достаточное понятіе о Шекспирѣ; если оно принесетъ имъ удовольствіе: то Переводникъ будетъ награжденъ за трудъ его. Впрочемъ онъ призовется и къ противоположному. Но одно не будетъ ли ему пріятнѣе другого? — Можетъ быть.

Октября 15, 1786.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ЮЛІЙ ЦЕЗАРЬ.

ОКТАВІЙ ЦЕЗАРЬ,

МАРКЪ АНТОНИЙ,

М. ЭМИЛІЙ ЛЕПИДЪ,

} Триумвиры послѣ смерти
Цезаревой.

ЦИЦЕРОНЪ.

БРУТЪ,

КАССИЙ,

КАСКА,

ТРЕБОНІЙ,

ЛИГАРИЙ,

ДЕЦИЙ БРУТЪ,

МЕТЕЛЛЪ ЦИМБЕРЪ,

ЦИННА.

} заговорщики противъ Юлія
Цезаря.

ПОПИЛІЙ ЛЕНА и ПУБЛІЙ, Римскіе Сенаторы.

ФЛАВІЙ и МАРУЛЛЪ, Трибуны и непріатели Цезаревы.

МЕССАЛА и ТИТИНИЙ, друзья Брутовых и Кассіевъ.

АРТЕМИДОРЪ, Софистъ Книдосской.

Предсказатель.

Младый Катонъ.

ЦИННА, стихотворецъ.

Другой стихотворецъ.

ЛУЦИЛИЙ, ДАРДАНИЙ, ВОЛУМНИЙ, ВАРРОНЪ, КЛИТЪ,
КЛАВДІЙ, СТРАТОНЪ, ЛУЦІЙ, служители Брутовых.

ПИНДАРЪ, служитель Кассіевъ.

Духъ Юлія Цезаря.

Башмашникъ, плотникъ, и другіе изъ народа.

КАЛЬПУРНИЯ, супруга Цезарева.

ПОРЦІЯ, супруга Брутова.

Стражи и свита.

Первыя три Дѣйствія въ Римѣ, слѣдующія на
островѣ близъ Мушины, въ Сардисѣ, при Филиппахъ.

ЮЛІЙ ЦЕЗАРЬ,

ТРАГЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Улица въ Римѣ.

ФЛАВІЙ, МАРУЛЛЪ и разные граждане.

ФЛАВІЙ.

Ступайте по домамъ, праздныя твари! ступайте по домамъ. Развѣ нынѣ праздникъ? — Какъ! вы ремесленники, а не знаете, что въ будни не должно вамъ ходить безъ знака ремесла своего? — Говори, какого ты ремесла?

ПЛОТНИКЪ.

Я? — Плотникъ.

МАРУЛЛЪ.

Гдѣжъ твой опивѣсъ и запонъ (*)? Для чего ты такъ нарядился? — А ты, другъ мой?

А 5

Баш-

(*) Въ Римѣ вещи сіи были знакомъ плотниковъ.

БАШМАШНИКЪ.

Правду сказать, противъ каждаго хорошаго ремесленника и кропачъ.

МАРУЛЛЪ.

Какого ты ремесла? отвѣчай прямо.

БАШМАШНИКЪ.

Ремесло мое таково, что я, чайпельно, могу въ немъ упражняться безъ угрызнія совѣсти, и въ самомъ дѣлѣ состоить только въ помѣ, чтобъ поправлять худое.

МАРУЛЛЪ.

Скажи ремесло свое, глупецъ!

БАШМАШНИКЪ.

Пожалуй не ссорься со мною; а есѣли поссоришься, такъ я все еице тебя исправить могу.

ФЛАВІЙ.

Что ты сказать хочешь? Ты меня поправишь думаешь, безспидной негодай?

БАШМАШНИКЪ.

Нѣпѣ, я говорю о башмакахъ твоихъ.

ФЛАВІЙ.

И такъ ты башмашникъ? такъ ли?

БАШМАШНИКЪ.

Меня кормить одно только шило. Я не вмѣшиваюсь ни въ торговля, ни въ женскія дѣла; а занимаюсь только своимъ шиломъ. (*). По правдѣ скажу,
что

(*) Мѣсто сіе перевелъ я по мнѣнію Фармерову, которой думаетъ, что на Англичскомъ должно читать: but with awl.

что я совершенный лѣкарь для ветхихъ башмаковъ; когда они бывають въ великой опасности, я ихъ опять поправляю. Самыхъ честныхъ людей, какіе только ходили когда нибудь на воловьей кожѣ, работа рукъ моихъ на ноги поставила.

ФЛАВІЙ.

Но для чего не сидишь ты нынѣ за своею работою? для чего водишь ты сихъ людей по улицамъ?

БАШМАШНИКЪ.

Для того, чтобъ они испаскали свои башмаки, а я былъ съ работою. Но по справедливости сказать, гуляемъ мы для того, чтобъ увидѣть Цезаря и праздновать его пріумфъ.

МАРУЛЛЪ.

Для чего праздновать? — Какія завоеванія приносятъ онѣ съ собою? какіе покоренные Цари идутъ съ нимъ въ Римъ, дабы въ оковахъ украшать побѣдоносную его колесницу? Испуганы, камни, злѣйшіе безчувственныхъ тварей! жестокія сердца! свирѣпые Римляне! развѣ не знали вы Помпея? Многократно восходили вы на стѣны и зубцы ихъ, на башни и на кровли, да и на самыя вершины пиръбъ, держа дѣтей своихъ на рукахъ, и просиживали тамъ цѣлый день, терпѣливо ожидая шествія великаго Помпея по улицамъ Рима; и, едва въ отдаленіи узрѣвъ колесницу его, поднимали вы радостные клики, такъ что Тибръ колебался отъ вѣха, производимаго звукомъ голосовъ вашихъ на пустыхъ берегахъ его. А нынѣ наряжаетесь вы въ лучшее платье? а нынѣ усыпаете вы цвѣтами путь тому, который, торжествуя надъ Помпеевою кровію, въ Римъ въѣзжаетъ? — Удались! бѣгите домой! ждите на колѣна и молитесь Боговъ, да опра-

вра-

вращающъ они отъ васъ тѣ мученія, 'которыя за сію ужасную неблагодарность необходимо васъ постигнуть должны,

ФЛАВІЙ.

Подите, подите, любезные сограждане! и соберите за преступленіе сіе всѣхъ подобныхъ себѣ бѣдняковъ; поведите ихъ на берегъ Тибра, и лейте въ рѣку сію слезы допотѣ, какъ валы ея въ самомъ мѣлчайшемъ мѣстѣ обლობизаютъ самый высочайшій берегъ. (*Граждане уходятъ.*) Посмотри, какъ гибокъ худой металлъ ихъ! — Ощущеніе вины своей отнимаетъ у нихъ языкъ, и они исчезаютъ. Поди теперь въ Капитолію, а я пойду сюда. Обнажи статуи, естли найдешь ихъ въ праздничномъ одѣяніи.

МАРУЛЛЪ.

Можно ли это сдѣлать? — Ты знаешь, что нынѣ праздникъ Луперкалій.

ФЛАВІЙ.

Нужды нѣтъ; не оставляй ни на одномъ образѣ Цезаревыхъ професей. Я буду кругомъ ходить и прогонять народъ съ улицъ; поступай и ты такъ, гдѣ найдешь его въ кучѣ. Естли мы сіи растушчія перья вырвемъ изъ крылій Цезаревыхъ, то полетитъ онъ только на высоту обыкновенной; въ противномъ же случаѣ орлинымъ пареніемъ своимъ сокрылся бы онъ отъ взора нашего, и всѣхъ бы насъ привелъ въ страхъ рабскій,

(*Уходятъ въ разныя стороны.*)

ЯВЛЕНІЕ II.

ЦЕЗАРЬ, АНТОНІЙ, одѣтый къ бѣгу (*); КАЛЬ-
ПУРНІЯ, ПОРЦІЯ, ДЕЦІЙ, ЦИЦЕРОНЪ, БРУТЪ,
КАССІЙ, КАСКА, ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ.

ЦЕЗАРЬ.

Кальпурнія! —

КАСКА.

Тише! Цезарь говоритъ!

ЦЕЗАРЬ.

Кальпурнія! —

КАЛЬПУРНІЯ.

Я здѣсь, супругъ мой.

ЦЕЗАРЬ.

Стань прямо противъ Антонія, когда онъ побѣ-
житъ — Антоній!

АНТОНІЙ.

Что, Повелитель мой?

ЦЕЗАРЬ.

Не забудь, Антоній, на бѣгу своемъ прико-
снуться къ Кальпурніи. Говорили, что неплодо-
родныя, когда прикоснулись къ нимъ на сѣмъ бого-
служительномъ бѣгу, лишаются своего неплодородія.

Анто-

(*) Во время празднованія Луперкалій было у Римлянъ
обыкновеніе, что знатнѣйшіе юноши бѣгали по ули-
цамъ, и широкими ремнями изъ козловой кожи би-
ли, въ шутку, всѣхъ тѣхъ, которые имъ встрѣ-
чались.

АНТОНІЙ.

Не забуду. Когда Цезарь скажетъ: исполни! тогда уже исполнено.

ЦЕЗАРЬ.

Продолжайте шествіе, и не пропустите ни одного обряда.

ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ.

Цезарь!

ЦЕЗАРЬ.

Что? — Кто зоветъ меня?

КАСКА.

Умолкни, шумъ! — Тише! — Опять!

ЦЕЗАРЬ.

Кто въ сей толпѣ кличетъ меня? Я слышу голосъ, стройте всякой мусинѣ, зовущій Цезаря. Говори; Цезарь готовъ внимать тебѣ.

ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ.

Берегись пятинадесять Марта.

ЦЕЗАРЬ.

Кто это?

БРУТЪ.

Предсказатель предостерегаетъ тебя отъ пятинадесять Марта.

ЦЕЗАРЬ.

Представьте его мнѣ; я долженъ его въ лице увидѣть.

КАСКА.

Поди сюда, другъ мой; предстань Цезарю.

ЦЕЗАРЬ.

Что хочешь ты мнѣ сказать? повтори еще.

Пред-